

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ В ПРОЦЕССЕ ФУНКЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Увеличение интенсивности межъязыковых и межкультурных контактов, способствующее формированию новой дисциплины «межкультурная коммуникация», потребовало также изучения специфики межкультурного общения. Национальная специфика межкультурной коммуникации и различного рода препятствия, встречающиеся в ходе ее, до последнего времени не привлекали внимания ученых, хотя накоплено множество фактов и наблюдений в этой области. Незнание специфики межкультурного общения объясняется тем, что она изучалась только в фрагментарном плане в рамках тех или иных наук и описывалась при помощи методов, понятий этих дисциплин. Однако, как показывает изучение специальной литературы, фрагменты межкультурного общения не всегда получают теоретическое обоснование, довольствуясь лишь описанием на эмпирическом уровне. Поэтому

представляется особенно важным представить проблему специфики межкультурного общения как некоторое единое целое и выявить факторы, создающие ее специфичность, а также исследовать явления, препятствующие такому общению. По мысли авторов монографии «Национально-культурная, специфика речевого поведения» основными факторами, обуславливающими специфичность межкультурного речевого общения являются следующие: а) система национальных стереотипов; б) система образов, сравнений; в) психолингвистическая организация речевой деятельности; г) система кинесических средств [1.10].

И даже несмотря на то, что представили разных лингвокультурных обществ могут общаться на общем языке общества, они все же «действуют по своим моделям поведения, употребляют «свои» кинетические, проксемические системы [1,5].

В процессе межкультурного общения «свои» нормы вербального и невербального поведения создают различного рода барьеры, мешающие полноценному общению представителей разных лингвокультурных обществ. И это вполне закономерно, так как большинство людей судит о чужих культурных ценностях, используя в качестве образца и критерия культурные ценности собственного этноса [2,48].

Этот тип ценностного суждения называется этноцентризмом, представляющим собой психолингвистическую установку воспринимать и оценивать другие культуры и поведение их представителей через призмы своей культуры. Наличие этноцентризма у каждого представителя какой-либо культуры приводит к этнолингвистическим конфликтам, когда вследствие различных этноцентрических установок представители разных этносов находятся в конфликтной ситуации.

Ученые по-разному понимают суть этнолингвистических конфликтов. Так, по мысли А.О.Орусбаева, этнолингвистические конфликты возникают в том случае, если главенствующим признается только язык ведущего этноса, в ущерб развитию языков миноритарных этносов. Это приводит к различного рода этнолингвистическим конфликтам, так как все этносы, хотят добиться наилучших и благоприятных условий для развития общественных функций своих языков [3,2].

Ю. А. Сорокин занимает иную позицию при определении сущности этнолингвистических конфликтов. По его мнению, этнические конфликты-объект изучения не социолингвистики, а этнической конфликтологии-науки, изучающей механизмы защиты этносов, а также факторы и условия, способствующие или препятствующие мене или метисации вербального и невербального поведения, возможных на стыках каких-либо этнических ниш [4].

Этнолингвистические конфликты- главная тема исследований ученых, занимающихся проблемами межкультурной коммуникации. В работах С. Хантингтона («Столкновение цивилизаций», 1984), Ю.А.Сорокина «Этническая конфликтология», Н.Д. Голева («Конфликтность и толерантность как универсальные лингвистические категории», 2001), С.Г. Тер-Минасовой «Язык как зеркало культуры, 1999» и других заостряется внимание на национально-специфическом. Ориентация ученых на национально-специфическом в процессе контактов культур приво-

дит к конфликту культур. Усиленное внимание ученых к изучению конфликтов культур неслучайно, так как конфликт культур приводит к этнолингвистическим конфликтам, следствием которых повлечются барьеры общения.

В процессе межкультурной коммуникации главным барьером является барьер культур. Барьер культур возникает от того, что каждое лингвокультурное общество обладает не только особым языком, но и своеобразной этнической культурой. Под этнической культурой О.В. Тимашева понимает всю совокупность культурного достояния, присущего данному этносу в лице отдельных его представителей и целых групп, независимо от того, имеют ли различные элементы и структуры этого достояния специфическую этническую окраску или же являются этнически нейтральными [5,105].

Этническая культура одного этноса отличается от этнической культуры другого этноса вследствие того, что ядро-культуры этноса включает в себя систему ценностей и ценностных ориентаций именно этого этноса. Согласно идее культурного релятивизма, выдвигаемого У.Саммером, культура каждого народа может быть понята только в рамках ее собственных ценностей и в ее собственном контексте. Именно поэтому основной функцией культуры является сигнификативная функция. Эта функция различительная, выполняющая функцию различения одной культуры от другой и заостряющая внимание на относительности культур этносов и их несхожести. И заслугой Д.Г. Хаймса является то, что он подчеркнул мысль о двух типах лингвистической относительности. Первый тип лингвистической относительности он связывал, ссылаясь на Б. Уорфа, со структурой языка, а второй тип лингвистической относительности он увязывал с различиями в модели культуры: «менее изучена относительность, связанная с употреблением языка. Понятие лингвистической относительности второго рода привлекает внимание к различиям в модели культуры и их важности для языкового опыта и поведения» [6,229].

Обычно выделяют два принципа лингвистической относительности, а именно: 1) группы людей, говорящие на разных языках по-разному воспринимают и постигают мир; 2) причиной познавательных различий служит язык [7]. Однако эти принципы были подвергнуты критике, так как мысль Б.Уорфа о том, что все различия

обусловлены только языком, является в корне неверным.

Опираясь на идеи Д.Х. Хаймса, мы считаем, что именно различия в моделях культуры приводят к появлению разнообразных этнических культур. И это обстоятельство позволяет нам говорить о различного рода межкультурных барьерах, вызванных именно неадекватностью этнических культур. Культура включает в себя ряд компонентов, ведущим из которых является язык. Именно в языке и отражается своеобразие этнической культуры этносов, поэтому в первую очередь, следует говорить о межкультурных барьерах, вызванных различиями в национальных языках. Эти различия появляются вследствие того, что значения слов в каждом языке этноцентричны. И впервые на это обратила внимание А.Вежбицкая, подчеркнув следующую мысль: «Значение антропоцентрично, т.е. ориентировано на данный этнос. Нельзя на естественном языке описать «Мир как он есть»: язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причем каждый язык-свою» [8,5].

Действительно, каждый язык структурирует объективный мир по-разному вследствие различий в когнитивной базе, в национальном сознании этносов, поэтому в процессе взаимодействия языков представителей разных лингвокультурных обществ имеют место смысловые скважины. По словам Ю.А.Сорокина и И.Ю.Марковича, смысловая скважина-это некоторый фрагмент текста, где, совокупность (поле) денотатов является расплывчатой за счет: 1) непредставленности тех или иных элементов денотатной структуры некоторого феномена в анализируемом тексте; 2) неадекватности образов денотатов у воспринимающего и коммуникатора; 3) квазитожественности десигнатов, мешающей образованию денотатов как принадлежащих к различным понятийно-смысловым полям [9,77].

Смысловые скважины возникают вследствие появления лакун. Лакуны — это непонятное, странное для коммуникатора или реципиента в разговоре с представителем другой лингвокультурной общности. Именно эти лакуны сигнализируют о состоянии некоторого, мыслимого одним из коммуникантов мира, представленном в тексте в неполном, редуцированном виде. Ю.А.Сорокин подразделяет такие лакуны на четыре группы: 1) субъектные, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокуль-

турным общностям; 2) деятельностно-коммуникативные, отражающие специфику различных видов деятельности; 3) культурного пространства, отражающие несовпадение культурных фонов; 4) текстовые, возникающие вследствие специфики текста как инструмента общения (специфику текста могут составлять: содержание, форма фиксации воспроизведения материала, ориентация его на определенного реципиента, особенности поэтики автора и т.д. [9,78].

Рассмотрим, в первую очередь, субъектные лакуны, приводящие к возникновению смысловых скважин вследствие расхождения языковых систем языков коммуникантов. Так, в казахском языке слово «бауыр» многозначно. Оно употребляется в нескольких значениях: «печень», «брат». В словосочетаниях получает разные значения: «ет бауыр» (близкий человек), «жат бауыр» (чужой), «тас бауыр» (равнодушный к судьбе ближнего, черствый) и др. В русском языке слово «печень» и «брат» совершенно не совпадают по смыслу и далеки друг от друга в семантическом плане. И это обстоятельство далеко не всегда учитывается переводчиками. Приведем примеры употребления слова «бауыр» в казахском языке и в переводе на русский язык, когда переводчиком не учитываются смысловые скважины, имеющиеся в этом слове, ср.: «*Бауырым*, сен айтты деп жұрт бірдемені бықсытып жүр, ол не нәрсе? Әрі ойлап, бері ойлап, өрем жетпеген сон, айыпқа бұйырмас, барып білейінші деп келдім (М.Сқақбаев. Ұят туралы аңыз. 284-б.); «Қыстағы соғымның жарты етін алғалы, *ет бауыры* езіліп шыға келді» (Д. Досжанов. Кісі ақысы. 159-б). «*Бауыр еті* баласының жан даусы шыға, шар ете қалғанда, аза бойы қаза болып, төбе шашы тік тұрған Зоя Борисовна солдаттың құшағынан жұлқына босап, Ленаға ұмтылды» (С. Досанов. Жылдың он үшінші айы, 123-б); «Сен оның қайда кеткенін білесің бе?» — деді күйзеліп Сейітқали, — «Өзің де ешкімге қайырылмас *тас бауыр* болмағай едің?» (Қ.Құрманғалиева. Биік шынар, 201-б), Ср.в русском языке: «Первым заговорил Берден. Он за целое лето ничего не нашел и теперь вылез раньше других-Ошаков, *печень моя*, аллах нынче обещает тебе удачный год» (Г.Мусрепов. Пробужденный край, 79 б). Уместное «бауырым» (в значении брат мой) обращение) неуместно при использовании слова «печень», и это вызывает двусмысленность в использовании слова.

Сравните также неудачное использование слова «патрон» при обращении к казаху, кото-

рый не усвоил все значения ставшего многозначным слова. В русском языке это слово используется в значении «начальник», «шеф»; «И вот он на вершине, сменив, Мешкова, своего *патрона*, одного из самых уважаемых в столице бизнесменов» (В. Маслов. Мафия бесследна 299 к); «Похвально, одобрил Сутюшев, рассматривая этикетки на бутылках. -А твой *патрон* что пьет,-Какой *патрон*? У меня нет *патрон*» (М. А. -реципиент имеет в виду патрон от ружья), а коммуникатор подразумевал под словом «патрон» его начальника, хозяина). Под *патроном* я имел в виду твоего хозяина (Д. Снегин. Утро и два шага в полдень. С. 289).

В данных контекстах мы рассмотрели случаи недопонимания коммуникантов вследствие недостаточного знания одним из партнеров второго языка, невладения им обширным словарным запасом на втором языке. В этих контекстах смысловые скважины переплетаются с учетом субъективного смысла, вкладываемого одним из собеседников в значение слова. В таких случаях следует всегда учитывать не только объективное, но субъективное значения слова. К объективно общественному смыслу А. Н. Леонтьев, В. В. Виноградов относят то, что данное языковое явление (и в первую очередь, слово) значит для всех его носителей, т.е. что оно означает. Означение включает предметную соотнесенность, сферу употребления слова. При этом предметная соотнесенность понимается как опосредованное отношение слова к денотату через понятие, связь с другими словами, как сложная структура парадигматических и синтагматических соотнесений, отражающая этот аспект значения, по которому оно определяется «в лексико фразеологические формы слова» [7,10], [11, 42].

Второй аспект разумного смысла, по А.Н. Леонтьеву, составляет субъективно-личный смысл, который, во-первых, определяется тем, что данное слово «значит» для данного носителя языка, ибо, по его мнению, личный смысл «выражает именно его (субъекта) отношение к осознаваемым объективным явлениям [10, 227].

Э. Д. Сулейменова считает, что личность в процессе общения должна овладеть и личностным смыслом. Личностный смысл создается как результат отражения в голове человека того, что побуждает его действовать по отношению к тому, на что направлено его действие, смысл не содержится в объективно-вещественном значении слова, но входит в структуру слова. Смысл-это под-

текст, имплицитно актуализируемый в процессе речевой деятельности говорящих и слушающих, домысливания сказанного и воспринятого в результате построения ассоциативной цепи образов для понимания состояний и действий, сопутствующих названным в диалоге говорящего и слушающего. Смысл – это меняющиеся явление, раскрывающееся только в речи, в процессе реализации значения. Значение и смысл нельзя познать как автономные сущности: они неотделимы друг от друга [12].

Как видим, если Ю. А. Сорокин говорит о смысловых скважинах, возникающих в процессе общения коммуникантов, относящихся к разным лингвокультурным общностям, когда в речи их возникают лакуны вследствие несовпадения смысловых систем их языков, то Э. Д. Сулейменова имеет в виду тот добавочный личностно-деятельностный смысл, который может принадлежит к одному лингвокультурному обществу, и при общении коммуникантов, относящихся к разным лингвокультурным общностям. Такой смысл актуализируется в контексте в процессе прагматического проникнуть понимания, когда коммуниканты стремятся проникнуть в речевые намерения коммуникантов и понять то, что они замыслили, понять к субъективное отношение к предмету мысли.

Следующий межкультурный барьер – это барьер культурного пространства, отражающий несовпадение культурных фонов слов. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров указывают, что в каждом слове имеются особые семантические доли, часть которых относится к понятийным семантическим долям, а часть к непонятийным. По их мысли, к понятийным семантическим долям относятся те, «которые обеспечивают классификацию предмета, входят в состав лексического понятия» [13,25]. Остальные семантические доли, невключенные в число понятийных, относятся к лексическому фону. Лексический фон – это те (вместе взятые, непонятийные СД, которые входят в семему, но не участвуют в опосредованной языком классифицирующей деятельности, человека, а выражают экстралингвистическое содержание [13]. Л. В. Шерба в свое время подчеркивая, что в содержательные планы слов непременно входят идеологические компоненты, говорил о тем семантических долей слова, которые отражают мировоззрение, характерное для данной лингвокультурной общности [14, 311].

Такие семантические доли Н. Г. Комлев относит к культурным компонентам лексического слова, которые выполняют кумулятивную функцию, т.е знакомят нас с мировоззрением того или иного народа, дают представление о его культуре и культурных ценностях. И вот в процессе общения барьеры культурного пространства возникают потому, что семантические непонятные доли-культурные компоненты, знакомые одному представителю лингвокультурной общности, могут быть непонятны другому, поэтому участники межкультурной коммуникации кроме коммуникативной лингвокультурной компетенцией.

Под языковой компетенцией Э. Д. Сулейменова и Н. Ж. Шаймерденова понимают не только часть коммуникативной компетенции, но и владение вторым языком: 1) Языковая компетенция как часть коммуникативной компетенции-это знания и умения корректного и адекватного использования языковых средств в зависимости от особенностей конситуации, характера отношений между говорящим и слушающим, цели общения и мн. др; 2) Языковая компетенция как владение языком своей национальности и как владение вторым языком» [16, 128].

Как видим, авторы, говоря о языковой компетенции, имеют в виду хорошее знание своего и чужого языков, в пределах конситуации. Однако они не акцентируют внимание на понятийных семантических долях — культурных компонентах. Нам более близка позиция Л. А. Федоровой и В. В. Воробьева. Так, А. А. Федорова, давая определение коммуникативной компетенции, все же подчеркивает необходимость владения страноведческими знаниями, ср: «Коммуникативная компетенция-это обширное понятие, содержащее, в свою очередь, в себе не только языковую компетенцию, но и употребление языка в ситуации речевого общения. Она является сложным образованием, состоящим из нескольких компонентов и включающим в себя следующие части: а) лингвистическую «лингвистическое владение языком, т.е. — знание языка, его системы»; б) собственно коммуникативную (стратегическую) умение вступать в коммуникацию, эффективное и адекватное различным социальным и стилистическим контекстам использование языка; в) социальную и собственно страноведческую)- знания о стране изучаемого языка; г) профессиональную, которая применительно к

обучению иностранных учащихся непосредственно связана с обучением языка специальности [17,16].

В. В. Воробьев определяет лингвокультурологическую компетенцию следующим образом: лингвокультурологическая компетенция-это знание идеальным говорящим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке. Такое предельно обобщенное знание находит отражение в общих и отраслевых энциклопедиях, исследованиях по культуре и языку. Оно является итогом знания в этой области [18,82].

Вместе с тем, В. В. Воробьев обращает внимание и на то обстоятельство, что для актуализации лингвокультурологической компетенции следует иметь комплекс знаний о данной ситуации, о мире культуры данного народа, так как лингвокультурологическая компетенция выступающая в языковой форме, требует и внеязыкового способа своего раскрытия. А поскольку она является единством собственно языкового и неязыкового содержания, то для ее раскрытия необходимы и когнитивные знания [18,82].

Действительно, В. В. Воробьев прав, говоря о том, что надо овладевать не только языковыми, но неязыковыми знаниями о мире, культуре данного народа и т.д. Но ведь пафос высказываний В. В. Воробьева направлен на то, чтобы уметь владеть языком и культурой данного народа.

А между тем следует помнить о том, что барьер культурного пространства возникает из-за незнания культурного фона слов другого языка. Следовательно, участники межкультурного общения должны быть компетентны не только во втором языке, но и в культуре народа, которому принадлежит второй язык; и в этом случае можно говорить о межкультурной компетенции. Под межкультурной компетенцией мы понимаем такое использование второго языка, общего для партнеров межэтнического общения, которое сопровождается знанием культуры народа этого языка знанием обычаев, традиций, речевых постулатов общения, т.е. всего того, что входит в социальный опыт партнера. Следовательно, в процессе межэтнического общения нужно знать не только второй язык, но и иметь представление о социальном опыте партнера, который в процессе социализации усвоил артефакты материальной и духовной культуры своего народа. Когда два партнера в процессе межкультурной коммуникации будут знать не только второй

язык, но и постулаты общения, культуру народа, носителя второго языка, тогда культурные конфликты исчезнут, иначе возникает непонимание коммуникантами друг друга, ср.: «Директор енді одан орысша жөн сұрап, сенің атың кім? — деп еді. Кемпір түсінбеді. Ол өз жанының көкейін тескен бір ауыз сөзін айтуға ынтығады. Онда садаға. Садаған кетейін. Садаға! — дей берді. Директор мен Новиков (директор орыс ұлтының өкілі-МА) оның атын *Садаға* қойып алды- *Садаға*, сен қай колхоз? — деп сұраған директорға: Ждан! Ждан! — деді!» (М.Әуезов. Түркістан солай туған, 14-б).

Таким образом, анализ этнолингвистических конфликтов в процессе межкультурной коммуникации, приводящих к появлению барьеров культурного пространства и к субъектным, отражающим национально-культурные особенности коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям показывает, что представители лингвокультурных сообществ имеют различные культурные навыки. Культурные конфликты приводит к этнолингвистическим конфликтам.

Для преодоления их необходимо овладеть межкультурной компетенцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977.

2. *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации. М.: Юнити-дана, 2003.

3. *Орусбаев А.О.* О природе языковых конфликтов // Русский язык в Кыргызстане. Сборник научных трудов. Бишкек, 1998. Вып 1.

4. *Сорокин Ю.А.* Этническая конфликтология. М., 1996.

5. *Тимашева О.В.* Введение в теорию межкультурной коммуникации. М., 2004.

6. *Хаймс Д.Х.* Два типа лингвистической относительности // Новое в зарубежной лингвистике. Социоллингвистика. М.: Прогресс, 1975. Вып. VII.

7. *Уорф Б.Л.* Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. I.

8. *Вежбицкая А.* Язык, культура, познание. М.: Русские словари, 1996.

9. *Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю.* Текст и его национально-культурная специфика // Текст и перевод. М.: Наука, 1988.

10. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики М., 1972.

11. *Виноградов В.В.* О формах слова // Изв. АН СССР. Сер. лит и яз. 1944. Т. 3. Вып 1.

12. *Сулейменова Э.Д.* Понятие смысла в современной лингвистике. Алма-Ата: Мектеп, 1989.

13. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980.

14. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

15. *Камлев Н.Г.* О культурном компоненте лексического значения // Вестник Московского университета. Филология, 1966. №5.

16. *Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж.* Словарь социоллингвистических терминов. Алматы: Қазақ университеті, 2002.

17. *Федорова Л.А.* К понятию коммуникативной компетенции: Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1980.

18. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология (теория и методы). М.: Из-во РУДН, 1997.